

**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

атты «XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
**«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND
TRADITIONAL SOCIETIES OF CENTRAL ASIA:
PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND PRESERVATION»**

17–18 April, 2020

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ
«ТАҢБАЛЫ» ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ТАБИҒИ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ
«ЕСІК» МЕМЛЕКЕТТІК ТАРИХИ-МӘДЕНИ ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ

«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-
МӘДЕНИ МҰРАСЫ: ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND TRADITIONAL
SOCIETIES OF CENTRAL ASIA: PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND
PRESERVATION»

17–18 April, 2020

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«XII Оразбаевские чтения» по теме
«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ»

17–18 мая, 2020 г.

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

А.А. Бисембаев¹, С.Р. Куандык², Ш. Сарсенов³

^{1,2} *Институт археологии имени А.Х. Маргулана*

г. Актюбе, г. Алматы, Казахстан

E-mail: abissembaev@mail.ru; s.r.kuandyk@mail.ru

³ *Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова*

г.Актюбе, Казахстан. E-mail: wweeedd@mail.ru

КУРГАН РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА БИРЛИК I*

В исследовании памятников раннего железного века Западного Казахстана важным аспектом является выяснение ареала распространения объектов середины I тысячелетия до н.э. в зоне правобережья р.Урал в бассейне многочисленных притоков правого берега, севернее неперспективных Чижино-Дюринских разливов.

Территория Западного Казахстана, с крупной магистральной рекой – Уралом, несущей воды на две трети протяженности в широтном направлении, а далее, переходя в меридиональное, в раннем железном веке представляла собой густозаселенный район кочевых объединений. Целенаправленные исследования, проводившиеся с начала текущего столетия, подтверждают это тезис выявленными памятниками ранних кочевников по областям региона. О природно-географической обусловленности расположения памятников раннего железного века Западно-Казахстанского региона ранее неоднократно упоминалось в археологической литературе. Определенные итоги исследований на период рубежа XX – XXI веков были подведены С.Ю.Гуцаловым. Им же была подчеркнута необходимость исследования памятников ранних кочевников по территории левобережья Урала, как по «четко ограниченному природно-ландшафтному региону» (Гуцалов, 2004, с.4).

Западный Казахстан, в административном аспекте состоит из Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской и Актюбинской областей и представляет собой обширный регион, выраженный в природно-географическом содержании как срединная часть Евразии, так и степной полосы этого материка. Важными особенностями данного региона являются факторы природно-географического характера, представляющие собой исторический фон, обусловивший, в конечном итоге расположение, количественный состав и специфику памятников кочевого населения в раннем железном веке. Важность и необходимость анализа региональных особенностей, возникающие из территориального фактора – значительных размеров и, соответственно, различных природно-географических условий Казахстана, для раннего железного века приобретает особую актуальность (Бисембаев, 2009, с.217).

Находясь в глубине Евразии, Западный Казахстан расположен в двух частях света – в Европе и Азии. Граница между этими частями света в пределах Казахстана проводится по Мугоджарам, реке Эмба и по геологическим разломам в северной части акватории Каспийского моря – озера. Природные различия между западной и восточной частями региона, к востоку от р. Эмба – очевидны, ландшафты резко приобретает азиатский характер (главным образом из-за смены состава биот и биомов). Западно-Казахстанский регион имеет наибольшее протяжение с севера на юг около 900 км, с запада на восток около 1200 км и занимает площадь в 729,2 тыс. км.² На севере он граничит с Оренбургской областью России, на востоке – Костанайской, Карагандинской, на юго-востоке – Кызыл-Ординской областями, на юге омывается Аральским (Большим Аральским) морем, граничит с Узбекистаном и Туркменистаном, на западе омывается Каспийским морем, граничит с Астраханской, Волгоградской и Саратовской областями России. В этой связи, при таком значительном территориальном выражении, вполне обоснованно и применимо деление на локальные микрорайоны, при исследовании памятников раннего железного века региона. Одним из таких регионов, обладающих историко-культурным своеобразием, сформировавшимся на аспектах природно-географического порядка, является Волго-Уральское междуречье, по южной оконечности Общего Сырта.

В начале июня 2019 года силами объединенного отряда были начаты раскопки кургана Бирлик I (Кузнецово), расположенного к северо-востоку от одноименного поселка в 1,5 км на вытянутом языкообразном мысу тянущемся с севера на юг в направлении реки Деркул.

В 600 метрах к юго-востоку от кургана располагается неолитическая стоянка Деркул I, исследуемая отрядом Института археологии им. А.Х.Маргулана КН МОН РК Т.Б.Мамирова. Дальнейшее обследование мыса показало наличие в глубине, гораздо севернее раскапываемого кургана остатков разрушенных в период СССР курганов, что позволяет говорить о существовании ранее могильника,

* Работа выполнена при поддержке темы ПЦФ BR05236565 «Культура населения Казахстана от каменного века до этнографической современности по археологическим источникам».

периода раннего железного века и средневековья, который был разрушен при сооружении скотомогильника в 70-80-х годах XX века. Исследуемый объект находился на значительном удалении от основной группы.

Курган четко выделялся на поверхности мыса скоплением ковыльных ассоциаций и выступающими камнями небольшого размера. Мыс, на котором расположен курган, постепенно расширяется к северу. Ближайший разрушенный курган расположен в 100 метрах севернее. По остаткам насыпи, содержащей остатки каменной конструкции, он схож с исследуемым объектом. Южнее, в 150 метрах находится высоковольтная линия электропередачи и полевая дорога, проходящая в направлении Запад-Восток, соединяющая пос. Бирлик (бывш. Кузнецово) и районный центр Таскала (бывш. Каменка), по второй надпойменной террасе.

При исследовании объекта были приняты меры к сохранению элементов каменной конструкции. Поэтому, первоначально был снят верхний слой грунта с растительностью. Курган, диаметром около 10 метров, и высотой около 0,3 метра имел неправильную округлую форму, больше похожую на овал, вытянутый с запада на восток. В северо-восточном секторе наблюдалась овальная яма, связанная с выборкой камня для строительных и хозяйственных нужд в современный период. Яма подовальной формы, вытянута по линии СВ – ЮЗ, размерами примерно 2 x 1,5 метра.

По периферии кургана была заложена круговая траншея, шириной около одного метра, в которой находились разрозненно и бессистемно мелкие камни, опавшие с центральной части конструкции. Гумусный слой на поверхности кургана незначительный – от 5 до 7 см. Глубина круговой траншеи была доведена до поверхности материкового слоя по секторам, от 20 до 30 см. Материковый слой четко выделялся коричневой глиной с вкраплением мелкого щебня.

После расчистки все поверхности кургана и круговой траншеи было выявлено, что камни не образуют сложных конструктивных элементов, представляя собой сплошную, плотную каменную наброску, над могильной ямой. Так каменная конструкция видна на поверхности. Последующий разбор каменной конструкции показал наличие схематического каменного кольца из крупных камней под наброской из более мелких. Каменный «круг» из крупных камней имеет диаметр около 7,5 метров.

При исследовании кургана оставлены стратиграфические разрезы (бровки) по линии С – Ю и З – В, шириной 0,5 метра. Ровные края бровок вывести не удалось, в силу плотного залегания мелких камней. Сама наброска выполнена из мелкого колотого плитняка. Размеры камней в среднем 10 x 10 см. Крупные валуны, располагающиеся по кругу, размерами примерно 50 x 30 см, образуют схематический круг. После расчистки кургана и полной круговой фотофиксации по секторам, ведущейся с севера и далее по часовой стрелке, по кругу, была проведена съемка кургана с квадрокоптера с разных высот и под различными ракурсами (рис. 1).

Рис. 1. Общий вид каменной конструкции кургана Бирлик I

Судя по срезам бровок была вырезана погребальная почва, есть наличие небольшой по мощности досыпки материкового грунта под камнями. Таковы заметные элементы погребального обряда, в сооружении собственно погребальной площадки, оконтуривающей пространство, вокруг могильной ямы.

Первоначально, небольшое могильное пятно находилось в северо-восточном секторе, было вытянуто по линии С – Ю, неправильной овальной формы. На глубину до 50-60 см была сильно забита провалившимися с поверхности камнями. Дальнейшая расчистка могильной ямы выявила ее общие контуры – вытянутая по линии Север – Юг, неправильной формы. Длиной порядка 5 м 30 см, максимальной шириной в средней части 2 м 70 см. Остатки костей скелета, сильно крошащиеся, располагались в средней части могильной ямы, по линии З – В, головой на запад, с небольшим отклонением к югу. От черепа остался только тлен. Частично сохранились трубчатые кости левой ноги, локтевая и лучевая кости левой руки. Остальные кости прослеживались рассыпающимся тленом. Скелет располагался на органической подстилке светло-серого цвета, вероятно, войлочного происхождения (Рис.2).

Рис.2. Могильная яма кургана Бирлик I

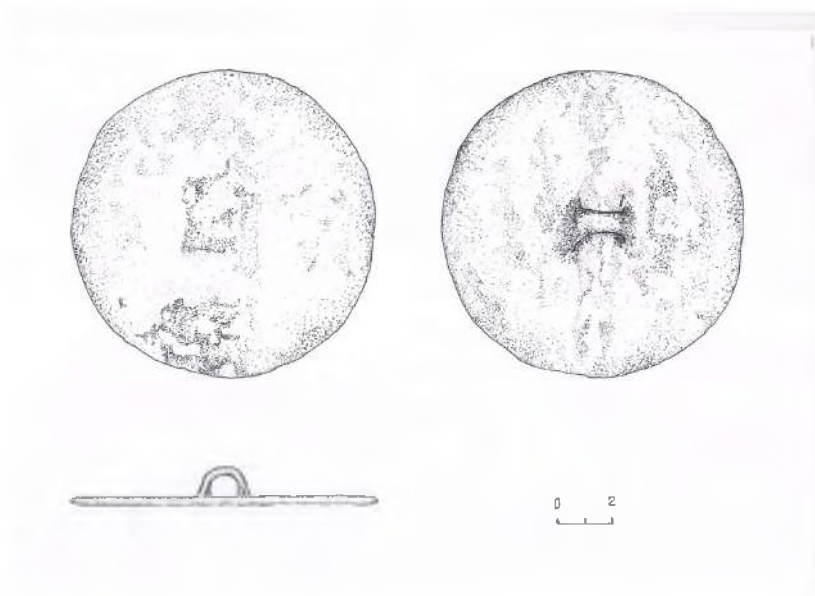

Рис.3.Бронзовое зеркало. Бирлик I. Прорисовка.

В районе головы, слева находилось круглое бронзовое зеркало с петлевидной ручкой на обороте, диаметром 11 см. Зеркало внешних признаков орнаментальных композиций, наличия бортиков по внутреннему или внешнему краю не имеет. Высота петельки-ушка – 1,2 см. (Рис.3) Рядом находились два кусочка ярко-красного реальгара. На уровне левого плеча находился ладьевидный каменный жертвенник из светло-коричневого песчаника, длиной 19,5 см, максимальной шириной 8,5 см, высотой 6,3 см, глубина выскобленной чаши около 1 см. На одном из бортов жертвенника проточены два длинных желобообразных углубления.

Возвращаясь к особенностям погребального обряда следует отметить важные черты. В северной, узкой части могильной ямы, находился большой валунообразный камень, округлой формы, диаметром около метра. Вынуть его удалось, только обвязав тросом и закрепив к автомашине УАЗ, которой удалось камень вытянуть. Общий контур могильной ямы на поверхности не прослеживался. Таким образом, можно говорить о длинном катакомбном захоронении, в один из входов которого, в северный, был забит большой камень, закрывавший северный вход. С южной, широкой стороны, наблюдаются остатки неширокой и невысокой, сглаженной ступеньки, а также несколько более заглубленного входа. Необходимость сооружения глубокой ниши, севернее скелета, общей глубиной более 2,5 м, в данном случае неясна. Но, так или иначе, отчетливо прослеживаются два входа в могильную яму – с южной и северной стороны, и наличие подземного пространства в средней части, над костями человека.

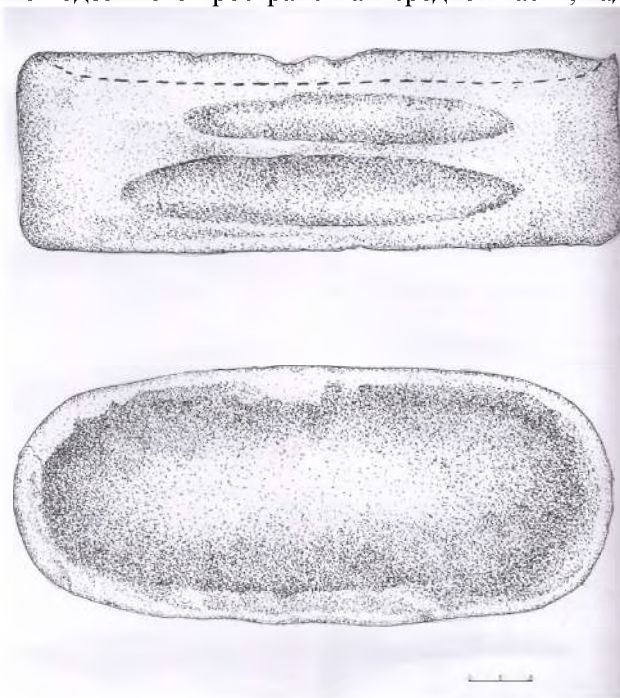

Рис.4. Каменный жертвенник. Бирлик I. Прорисовка.

Таким образом, важными хроно-культурными признаками данного памятника являются погребальный обряд, весьма неординарный, во всех его проявлениях и небогатый, но, показательный набор инвентаря – каменный жертвенник, круглое бронзовое зеркало и реальгар.

Исходя из вышеуказанных особенностей памятника, попытка проведения культурно-хронологической интерпретации представляет некоторые сложности. Причиной такого явления является неординарность погребального обряда вкупе с весьма скудным, но привлекательным набором инвентаря – каменный жертвенник, овальной (ладьевидной) формы с плоским дном и бронзовое зеркало дисковидной формы с петлей на обороте, без дополнительных элементов, как например, бортик по краю.

Каменные жертвенники без опоры долгое время порождали вокруг себя дискуссии, связанные с их происхождением и распространением в культурах эпохи РЖВ. По мнению большинства ученых-археологов, аналогичные типы артефактов получили широкое распространение в Евразийских степях, и являлись основной характерной чертой для сакских памятников тасмолинской историко-культурной общности Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана. Хронологически их существование в степном пространстве Евразии исследователи связывают с периодом между VII и III вв. до н.э. (Сентов, 2019, с. 144). Так, например, происходящий из близкого по территории могильника Шпаки (Шеменевского), С.Ю.Гуцалов в своей обобщающей работе, поместил в первый раздел, 3-й тип,

продатирован им концом VI – V вв. до н.э. Имеющий небольшое заглубление в донной части и слабую проточку по борту, происходящий из кургана №2 могильника Имангазы-Карасу II, отнесен им в первом же отделе к типу 2, и датирован концом V – IV вв. до н.э. (Гуцалов, 2004, с.66, табл.25). Аналогичные жертвеннику из кургана Бирлик I находки в близлежащих территориях были сделаны в Оренбургской и Челябинской областях, и отмечались исследователями, как крайне западные. Согласно Смирнову эти памятники датировались V и III вв. до н.э. (Смирнов, 1964, с. 165). Весьма интересна находка ладьевидного жертвенника из песчаника кремового цвета, сделанная в кургане № 1 Верхнекардаиловского VIII могильника. Сопутствующим инвентарем послужило бронзовое зеркало с вертикальным бортиком и петлей в центре, датированное не позднее VI в. до н.э. (Васильев, 1998, с. 26).

Бронзовое зеркало из кургана Бирлик I, так же, как и жертвенник вызывает большой интерес. Согласно хронологической интерпретации А.С. Скрипкина бронзовые зеркала с петелькой в центре диска рассматриваются как элементы более поздних этапов сарматской культуры. Хотя сам тип таких зеркал встречается в ранних скифо-сарматских древностях, они выходят из употребления и появляются лишь в первые века нашей эры (Скрипкин, 1990, с.92; Скрипкин, 1984, с. 33-34) Самые ранние зеркала с петелькой в центре Хазанов относит к Поволжью, где они возникают во II-III вв. н.э. (Хазанов, 1963, с. 67). С.Ю.Гуцаловым бронзовые зеркала отнесены в раздел «Предметы культа и туалета», а, рассматриваемый экземпляр по предложенной им классификации, больше подходит к III отделу, типу 7, по времени бытования на границе двух периодов – конец VI-V вв. до н.э. и конец V-IV вв. до н.э. (Гуцалов, 2004, с.39, 67, табл.26).

Сложное устройство погребальной камеры, похожее на катоконные захоронения, распространенные в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. в Южном Приуралье, позволяет искать определенные аналогии в этой среде. К теме распространения и времени бытования сложных камерных могил на территории Западно-Казахстанской области обращался Б.Ф.Железчиков. Весьма близки рассматриваемому объекту по форме устройства могильной ямы погребение 3 кургана №7 могильника Новопавловка (Железчиков, Кригер, 1978, с.225-228) и погребение 1 кургана №25 могильника Лебедевка VI (Железчиков, 1992, с.85-93). Данные памятники исследователем отнесены к IV-III вв. до н.э. Однако, им же подчеркивается, что происхождение камерных могил у сарматского населения Южного Приуралья следует связывать с носителями данной традиции из территории Южного Приаралья, где она была распространена в более ранний период (Железчиков, 1992, с.92-93; Вишневская, 1973, с.8-59).

Исходя из вышеизложенного, наиболее вероятной дату погребения кургана Бирлик I следует определить концом V-IV вв. до н.э., так как инвентарный набор имеет определенные «архаичные» черты, несколько более ранние, нежели IV-III вв. до н.э.

Для хронологического отрезка VI-IV вв. до н.э., особенно IV века, периода значительных изменений в погребальной обрядности, как индикатора культурных изменений, актуальность приобретает комплексное исследование курганов и могильников по локальным микрорайонам. Необходимо дальнейшее выявление памятников в указанном микрорайоне, в бассейне среднего-нижнего течения р.Урал, поиски так называемых «реперных» памятников, позволяющих, при его исследовании прояснить многие моменты исторических событий IV века до н.э.

Литература

- Бисембаев А.А. Заметки к аспектам региональной истории: общее и особенное Западно-Казахстанского региона // Вестник ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. 2009. №3 (70). С.217-222.
- Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. №1. С. 25-34.
- Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII – V вв. до н.э. По материалам Уйгарака // Труды ХАЭЭ, Т. VIII. М., 1973. 160 с.
- Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII-I вв. до н.э. Уральск, «Полиграфсервис», 2004. 136 с. с илл.
- Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Катакомбные захоронения Уральской области // Советская археология. 1978. №4. С. 218-228.
- Железчиков Б.Ф. Погребения IV века до н.э. из Южного Приуралья и вопрос о времени появления дромосных могил // Хронология памятников сарматской культуры. Саратов, 1992. С. 85-93.
- Ситов А.М. Каменные «алтарики» Тургая // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 27. № 3. С. 139-154.
- Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1984. 298 с.

Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов, 1990. 299 с.
Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с., вкл.
Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // Советская археология. 1963. №4. С 58-71.

A. Bissembayev, S. Kuandyk, Sh. Sarsenov

THE MOUND OF THE EARLY IRON AGE BIRLIK I

The article provides information about the mound Birlik I, which was excavated in the summer of 2019. The monument was located on the left bank of the river Derkul. Proceeding from aspects of a natural and geographical order, is noted the originality of monuments of the early Iron Age of the Western Kazakhstan, namely the territory of the Volga-Ural interfluvium. It is noted that rather poor, but, indicative stock - the stone altar and a bronze mirror with an eyelet handle on the back have certain archaic lines. At the same time, aspects of a funeral ceremony – the complicated form of a catacomb grave, its sizes, and also general characteristics, speak about prevalence of similar lines in the 4-3rd centuries B.C. On the basis of the above, it is possible to speak about prospects of studying of monuments of a right bank of the Urals of Sarmatian time.